

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

18–19 апреля 2005 г. в Гродно (Белоруссия) в четвертый раз состоялась Международная научная конференция “Современные проблемы лексикографии”, организованная кафедрой общего и славянского языкознания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В конференции приняли участие более 80 человек из Белоруссии, Украины, России, Польши, Словакии.

В ходе работы конференции обсуждались проблемы методологии словарной работы, терминографии, типологии словарей, национально-культурного своеобразия лексикографической практики, проблемы исторической и диалектной лексикографии, были представлены различные словарные проекты. Особое внимание уделялось вопросам создания компьютерных словарей, лингвистических баз и банков данных, корпусной лексикографии.

Конференция была открыта докладом А.А. Лукашанца (Минск), посвященным обзору современных белорусских словарных проектов (Исторический, Этимологический словари белорусского языка, различные славяно-белорусские словари). Также были названы имеющиеся на данный момент лексикографические пробелы (Словарь языка конца XX – начала XXI века, серия грамматических словарей, серия школьных грамматических словарей, серия белорусско-иноязычных словарей).

Блок докладов затронул теоретические проблемы лексикографии. Так, В.В. Дубинский в соавторстве с К.А. Метешкиным (Харьков) отметил диалектическое двуединство лексикографии как науки. Являясь отдельной научной дисциплиной, лексикография представляет собой универсальную методологическую науку. Если собрать все словари воедино, можно говорить о материальном лексикографическом воплощении всей языковой системы как системы систем.

В докладе В.К. Щербина (Минск) было представлено новое лексикографическое направление – концептография, выявлялись со-

став (перечень словарей концептов) и структура (разные группы концептуариев – словарей концептов) данного направления, были проанализированы общие, специальные и комплексные концептуарии.

А.Н. Гордей (Минск) в выступлении “Основания комбинаторной семантики” рассмотрел вопросы разграничения модели мира и языковой картины мира, внутреннего кода, языка и речи. Модель мира (скрытого знания) понимается автором как архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множества преобразований одних стереотипов в другие. Языковая картина мира (открытое знание) определена как декодированная посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью.

Доклад Л.В. Рычковой (Гродно) “Нетрадиционные объекты лексикографирования: проблемы или новые возможности?” затронул теоретические проблемы корпусной лингвистики. Обсуждались вопросы выбора источников для словарей и связанная с этим потребность в создании электронного корпуса текстов, а в дальнейшем и гипертекстового словаря-гезауруса; вопросы полноты и мета-языка подобного словаря.

Теоретические проблемы в изучении и описании тропов рассматривались в докладе Е.В. Ничипорчик (Гомель) “Игровые средства формирования смысла: к вопросу об онтологии выразительных языковых средств”.

Ряд выступающих познакомили слушателей с новыми проектами в области словарного дела. В докладе Н.Н. Занегиной (Москва) “Практические проблемы лексикографического описания концептов” был представлен проект “Русского идеографического словаря”, работа над которым ведется в Институте русского языка РАН под руководством акад. Н.Ю. Шведовой. Данный словарь описывает концепты русского языка. На материале словарных статей “Семья” и “Родня” показаны основные лексикографические проблемы, воз-

никающие при создании данного словаря, и возможные пути их решения.

В выступлении И.И. Савицкой (Минск) «“Славянский ассоциативный словарь”: национально-культурные и дидактические аспекты» названный недавно созданный словарь, охватывающий русский, белорусский, украинский, болгарский языки, послужил материалом для лингвокультурных исследований.

К.С. Буркут (Киев) сообщил о созданном в настоящий момент «Словаре компаративных образов поэтического сборника П. Филиповича “Простор”» как части будущей большой работы – “Словаря метафор и сравнений украинской поэзии”. В докладе также говорилось о понимании термина “словесный образ” на современном этапе развития лингвистистики, о наиболее популярных словарях образов, созданных в последнее десятилетие.

В докладе О.Н. Ляшевской, В.А. Плунгяна, Д.В. Сичинавы (Москва) “Национальный корпус русского языка как инструмент лексикографа”, представленном О.Н. Ляшевской, была дана общая характеристика открытого для всеобщего доступа в Интернете и продолжающего пополняться новым материалом Национального корпуса русского языка: указано назначение Корпуса, его состав и структура, особенности используемых в Корпусе типов разметки. Особый акцент был сделан на инструментах, помогающих лексикографу уточнить и структурировать область поиска языкового материала: задание собственного подкорпуса по метатекстовым параметрам и поиск в корпусе по лексико-семантическим признакам.

Е.Б. Сирук (Киев) “Компьютерные тезаурусы: проекция мирового опыта на украинскую лексикографию” сообщила о создании лабораторией компьютерной лингвистики Киевского университета им. Т. Шевченко формализованного метода составления компьютерного тезауруса украинского языка и самого словаря как информационной и исследовательской системы.

“Новый электронный грамматический словарь русского языка с учетом акцентуации” был представлен в докладе трех авторов: Т.А. Грязнухиной, Т.П. Любченко, И.В. Шевченко (Киев). Рассмотрены принципы создания электронного грамматического словаря (ЭГС) русского языка с учетом акцентуации, разработанного на основе созданного ранее ЭГС в письменной форме. Приведены сравнительные характеристики обеих версий ЭГС (состав реестра, наполняемость парадигматических классов, количество парадигматических классов).

М.И. Конюшкевич (Гродно) познакомил с международным проектом “Славянский предлог в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис”, направленным на комплексную атрибуцию предлогов и их эквивалентов.

Также на конференции были рассмотрены частные проблемы современной лексикографии. В докладе В.И. Беликова (Москва) “Регионализация русской орфоэпической нормы (по данным словарей)” был проанализирован “Словарь правильной русской речи” Н.В. Соловьева (М., 2004), подготовленный в Институте лингвистических исследований РАН и представляющий собой отражение петербургской орфоэпической нормы, хотя последнее нигде открыто не заявлено. На материале толковых словарей Н.С. Гребенщикова (Гродно) рассмотрела особенности представления лексемы “приветствие” и приветственных формул (русских, украинских, белорусских). С.А. Емельянова (Гродно) в докладе “Антонимы русского языка и их лексикографическая разработка” познакомила с принципами составления гнездового словаря антонимов русского языка. Изучению словообразовательных гнезд в структурном, семантическом и стилистическом направлениях на материале создаваемого авторами “Словообразовательного словаря новой музыкальной лексики” был посвящен доклад О.В. Мациевской и С.А. Емельяновой (Гродно). И.В. Денисенко (Киев) представила тезаурус украинского языка, описывающий группу лексем со значением “человек”. Вариант описания «Лексикографических характеристик слов с семантическим компонентом “свобода”» был предложен Т.С. Антоновой (Гродно). “Методика дефиниционного анализа производных глаголов” была применена А.Н. Овчинниковой (Гродно) к лексикографическому описанию семантики ‘деятельность лица’ в русском языке. Создаваемый И.Ю. Самойловой (Гродно) “Частотный словарь глаголов поэзии И. Бродского” описывает динамическую картину мира поэта.

Доклады и выступления, посвященные диалектологической лексикографии, затрагивали как традиционные проблемы, так и новые, связанные с использованием в работе современных технологий. История собирания и словарного описания лексики говоров Гродненщины в XX веке нашла свое отражение в выступлении Н.А. Даниловича (Гродно). Анализировались объем подобных работ, структура, принципы построения словарных статей, представлялись перспективы дальнейшей работы. В.В. Борисюк (Брест) рассмотрела специфику употребления многозначных существительных в говорах Брестско-Пинского Поле-

сья. В.В. Б о р с ю к (Брест) сообщил о подготовленном к печати словаре вядских говоров белорусского языка. А. Ч е с а к (А. Czesak) (Краков) на примере силезских говоров познакомил со способом компьютерного анализа диалектных текстов в лексикографических целях.

Историческая лексикография была представлена докладом Н.В. Н и к о л е н к о в о й (Москва) "Древнерусский и церковнославянский союз", посвященный описанию структуры значения церковнославянских союзов "и" и "же" с учетом их функционирования как текстовых коннекторов. На основе анализа динамики развития значений этих союзов и их стилистической дифференциации предложена модель словарной статьи для исторического словаря.

Кроме того, на конференции затрагивались как общие, так и частные проблемы терминологии. Г.Н. П л о т н и к о в а и З.И. К о м а р о в а (Екатеринбург) на материале неологизмов и терминов-неонимов конца XX века и начала XXI века показали, что взаимодействие терминологизации и детерминологизации в наши дни идет "вширь", затрагивая новые пласты лексики, и "вглубь" – при появлении новых способов и типов контактов терминологической и общенаучной лексики. В докладе И.С. Г а в р и л и н о й (Астрахань) "Корреляция внутренней организации семантики английских и русских терминов" говорилось о соотношении английских и русских терминов по охране окружающей среды в семантико-когнитивном аспекте. В выступлении М.О. Л о й к о (Гродно) "Потенциал юридической лексики (на материале английского языка)" рассматривались проблемы определения статуса специальной лексики в системе языка, взаимосвязь профессиональной лексики с элементами жаргона, способы пополнения и развития юридической лексики на современном этапе.

На конференции также сообщалось о новых компьютерных методах лексикографирования, а также о частных проблемах, возникающих при их использовании. В своем докладе А.Ю. С т а н к е в и ч (Гродно) представил методику автоматической сборки и верификации единиц грамматического фонда системы квазиреферирования, текстовые и позиционные реализации которых связаны с определенной темой научного текста. Даны характеристики эталонного и контрольного текстовых массивов для сборки таких единиц. В. Б е н к о (Бра-

тислава) предложил удобный для использования метод разметки текста словарных статей и показал принципы его применения в нескольких лексикографических проектах, разработанных в Институте языкознания САН в Братиславе. О.А. Ш и п н о в с к а я (Киев) описала процедуру автоматического выделения списка морфологических омонимов украинского языка на основе словаря словоформ, построенного с помощью грамматического словаря, разработанного в Украинском языково-информационном фонде НАН Украины. Рассматривалась возможность автоматического установления типов и моделей омографов с помощью системы автоматического морфологического анализа. В.М. С о р о к и н (Киев) осветил вопросы построения баз данных, структуры таблиц для использования частотного словаря и исходный выбор текстов для исследования лексических явлений (синонимии, гипонимии и др.), исследований структуры текста и семантических связей в нем.

Участники конференции заслушали также доклады о "Вокализации субстантивной основы (морфонологическое описание и лексикографическое представление)" (Н.Н. Г о р д е й, Гродно), об "Использовании электронных лексикографических ресурсов немецкого языка в лингвистических исследованиях и лингводидактике" (С.В. А д а м о в и ч, Гродно), "О новом подходе к исследованию крупных лексических объединений" (О.О. Б у л а й, Гродно), об "Антропониме *Цезарь* в составе латинских изречений" (Н.А. Г о н ч а р о в а, Минск), о "Проблемах межкультурной коммуникации и лингвострановедческих словарях" (Л.М. С е р е д а, Гродно), об "Имени существительном в составе паремий" (М.А. Я к а л ц е в и ч, Гродно).

Конференция показала разнообразие лексикографических проектов в теоретическом, жанровом, методологическом отношении, продемонстрировала высокую частотность обращения к новейшим технологиям при создании словарей. Ценным можно считать также то, что ее участники смогли познакомиться со многими значительными проектами в области лексикографии, обсудить вопросы сотрудничества непосредственно с авторами и участниками данных проектов.

Н.Н. Занегина (Москва)

С 20 по 23 апреля 2005 г. в Петербурге проходила международная конференция “Античная грамматическая традиция в веках”¹. Инициатива проведения конференции в Петербурге принадлежала профессору греческого языка и литературы А. Валтерсу (A. Wouters), который уже больше десяти лет руководит Семинаром по историографии лингвистики (Seminarium historiographiae linguisticae), созданном при Лувенском католическом университете (Бельгия) совместно с Фламандским научным центром “История и историография лингвистики Западной Европы” (F.W.O. Scientific network “History and historiography of western linguistic”). С российской стороны организаторами петербургской конференции стали три учреждения Российской академии наук (РАН): Санкт-Петербургский научный центр, Институт лингвистических исследований и Санкт-Петербургский институт истории². Таким образом, для зарубежных коллег настоящая конференция стала очередным Коллоквиумом постоянно действующего международного семинара по историографии лингвистики³, избравшего на этот раз Петербург местом проведения своих заседаний, а для российских ученых впервые за все время существования этого семинара представилась возможность принять деятельное участие в его работе: русские и зарубежные ученые здесь были представлены в равной пропорции; рабочими языками конференции были объявлены французский, итальянский, английский и немецкий. В конференции приняли участие ведущие ученые Западной Европы (из Парижа, Лиона, Никозии, Неаполя и др. городов – всего 10 человек) и России (из Москвы и Петербурга – 9 человек) –

¹ Конференция поддержана грантом РГНФ (№ 05-04-140-28 г.).

² Большую практическую помощь в подготовке этого мероприятия оказал член Оргкомитета, старший научный сотрудник Института истории РАН, В.И. Мажуга (СПб.), за что все ему были очень признательны. Организаторы конференции также приносят свою благодарность аспирантке ИЛИ РАН С.Д. Клейнер за оказанную помощь.

³ Замечу с сожалением, что Семинар по истории лингвистики, некогда созданный при Петербургском лингвистическом обществе (основан в 1996 г.), до сих пор так и не “оформился” – не стал объединяющим центром для филологов разных специальностей, занимающихся историей языкознания, правда, ведется большая работа по комплектованию фонда библиотеки по истории лингвистики.

лингвисты и историки, филологи-классики и специалисты по истории языкознания. К сожалению, не все из приглашенных, приславших резюме своих докладов, смогли приехать в Петербург, но с содержанием их докладов можно ознакомиться в сборнике тезисов, выпущенном ИЛИ РАН к началу конференции⁴. Если говорить о хронологических рамках затронутой в докладах проблематики, то они охватывают период с XIII в. до н.э. по XVI–XVII вв. н.э. – от памятников микенской письменности до европейской грамматической традиции эпохи Возрождения, включая ее отголоски в ранних русских риториках (доклад Е. В. Маркасова о “Понятии *металлаза* в русской риторической традиции XVI–XVII вв.”; СПб.). Иными словами, четыре дня работы конференции были посвящены обсуждению ключевых моментов развития лингвистической мысли на протяжении тридцати столетий. Все, кто принял участие в этой конференции, и докладчики, и слушатели (среди которых – что особенно отразно отметить – были, например, две студентки МГУ, специально приехавшие на один день из Москвы), получили, в общем, редкую возможность живого обмена информацией, возможность обсудить в деловой обстановке семинара интересующий тебя вопрос с учеными разных стран, прекрасно владеющими “своим” материалом⁵.

Доклад Н.Н. Казанского (С.-Петербург) “Принципы создания и основы использо-

⁴ См. тезисы конференции в оригиналах и в переводах (соответственно на иностранные языки или на русский): Античная грамматическая традиция в веках. Материалы международной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2005 / Ред. Л.Г. Степанова, В.И. Мажуга. СПб., 2005 / L.G. Stepanova, V.I. Mazhuga (eds.). Ancient grammar and its posterior tradition. Abstracts of colloquium, April 20–23, 2005, St. Petersburg, 2005, 79 pp. Оргкомитет выражает свою глубокую признательность старшему научному сотруднику ИЛИ РАН Евг.Р. Крючковой, взявшей на себя труд по подготовке оригинал-макета.

⁵ Некоторые из участников Коллоквиума (Ф. Бивилль, Г. Бонне, Ж. Лалло и др.) широко известны в том числе и как издатели и переводчики трудов греческих и латинских грамматиков. У нас, к сожалению, в этой области пока еще сделано очень мало, и единственной хрестоматией, подготовленной ответственными филологами-классиками, остается книга “Античные теории языка и стиля” под общей редакцией О.М. Фрейденберг (М.: Л., 1936).

вания микенской графической системы” был посвящен “грамматике” в самом старинном значении этого термина – умению передать звучную речь при помощи письменных знаков на примере так называемого “линейного письма Б”. Исследование графической системы этого письма, приспособленного для фиксации самой архаичной стадии греческого языка, позволяет реконструировать некоторые особенности в подходе к анализу языка неизвестного “микенского Мефодия”, а также свидетельствует о “немалой лингвистической изощренности” микенских писцов, овладевших слоговым письмом. Достаточно унифицированный характер этого письма, как с точки зрения использования терминологии, так и с точки зрения самого формата документов, говорит о существовании писцовых школ, которые, несмотря на географическую удаленность друг от друга, могли поддерживать общие стандарты. Характерной особенностью дошедших до нас крито-микенских текстов является тщательная фиксация начального слога и менее подробная пропись окончания слова, которое и без того понятно носителю языка, читающему связный текст на глиняной табличке (сходные явления обнаруживаются и в других письменных традициях, ср. *suspensio* ‘проглатывание букв’ в ранних средневековых латинских рукописях или беглые записи на современном русском языке с недописанным концом слова). Н.Н. Казанский высказал предположение, что микенские писцы едва ли оттачивали свое мастерство только на записях хозяйственного содержания, и постулировал значительный пласт не дошедших до нас текстов иного жанра.

“Дограмматическому” периоду языковой рефлексии был посвящен и доклад Н.П. Гринцаева (Москва) “Лингвистические наблюдения у Гомера и раннегреческих поэтов”. Здесь были выделены два главных типа поэтических этимологий: 1) ситуативный (или контекстуальный), когда однозначное толкование имени дается в тексте *ad hoc* и больше эта этимология не фигурирует в данном произведении; 2) более сложный прием множественных (и часто противоположных по смыслу) этимологических трактовок слов – прежде всего имен собственных (ср. *Одиссей*, который толкуется у Гомера то как ‘гневающийся’, то как ‘объект гнева’). В докладе было подчеркнуто, что приемы “языковой игры” древних во многом предвосхищают принципы “научной” этимологии античных грамматиков, а кроме того, дают повод обратить внимание на такие языковые оппозиции, как субъект-объект, переходность-непереходность, обозначить такие феномены, как залог, омонимия, эвфемизм и др. Неслу-

чайно, что первые научные размышления о языке (начиная с софистов и затем александрийских грамматиков) строятся именно на поэтическом материале, а не на наблюдениях над живым обиходным языком. То, что филология (т. е. критика текста и толкование литературных произведений) и грамматика представляли в античности не две различных области знания, а два направления в рамках одной дисциплины, называемой *τέχνη γραμματικῆ* (“грамматическая наука”, ср. лат. *ars grammatica*) было показано в докладе С. Маттайоса (S. Matthaios; Никозия) “Толкование текста и грамматическая аргументация в кругу александрийских филологов” на материале анализа филологической работы Аристарха (II в. до н.э.) и его ближайших современников. С. Маттайос коснулся также методологических вопросов, связанных с изучением грамматической теории в процессе ее становления и постепенного высвобождения от контекста конкретного памятника. В сущности та же самая тема – отношение грамматики к определенному тексту, но уже на совсем другом материале – была продолжена в докладе Л. Мунци (L. Munzi; Неаполь) “Библейская экзегеза и грамматический комментарий в раннем Средневековье”. Здесь были проанализированы учебники латинской грамматики, частью неизданные⁶ и в основном относящиеся к так называемой островной традиции докарolingской эпохи, которые до сих пор хранятся в большом количестве в библиотеках крупных монастырей (в Боббио, Сан Галло и др.). На рубеже VII и VIII вв. монастырские школы приступают к своей деликатной миссии по превращению такой дисциплины, как *ars grammatica*, в начальный курс изучения Священного Писания. Грамматика в этот период оказывается всецело подчиненной задаче овладения Библией вплоть до того, что и сама она превращается в “средство спасения” (*instrumentum salvationis*), а Донат провозглашается “библейским грамматиком”. В латинских учебниках и комментариях к Библии происходит полное слияние методов и приемов библейской экзегетики.

Переход от античности к средневековью на примере развития отдельного “жанра” – трактатов по орфографии (*De Orthographia*) – был подробно рассмотрен в докладе Ф. Бивилля (F. Biville; Лион) “Обращение к греческому языку в латинских орфографических тракта-

⁶ Опубликованные тексты анонимных компиляторов см.: L. Munzi. *Multiplex Latinitas. Testi grammaticali latini dell'alto Medioevo // Annali dell'Università di Napoli “L'Orientale”* (AIONfilol). Quaderno nr. 9. Napoli, 2004.

тах VI–VIII вв. н.э.” С самого начала возникновение этого “жанра” греческая грамматика и греческий язык определили и структуру этих сочинений, и методику описания, и соответствующую терминологию – начиная с самого термина *orthographia*. Латинская терминология в этой сфере вырабатывалась с опорой на греческую (путем прямого заимствования или калькирования), широко применялась практика двуязычных толкований, что побуждало авторов к анализу греческих и латинских языковых фактов в их сопоставлении, способствовало выработке средств формальной адаптации заимствованных терминов. Таким образом, руководство по правописанию являются ценным источником по истории греческого и латинского языков. В докладе было показано, что греческий материал, к которому обращаются в своих трактатах Кассиодор, Беда и Алкуин, выполняет в них различные функции и зависит это от того, включаются ли греческие слова в уже сложившуюся традицию трактатов “Об орфографии”, основанную на опыте чтения римских классиков, или же обращение к ним связано с новыми потребностями чтения, понимания и перевода библейских текстов с греческого на латинский в тот период, когда бывшие навыки и умения в овладении языками двух великих культур были уже утрачены.

Что касается собственно грамматики, то на конференции получили освещение такие вопросы, как склонение греческих имен (доклад Л. Бассе), семантика и синтаксис артикля (А.У. Шмидхаузер [Женева] – “Семантика артикля по Аполлонию Дисколу”), грамматическая категория числа имен существительных (совместный доклад А. Гарчеа и В. Ломанто), глагольное наклонение (В.И. Мажуга [С.-Петербург] – “Учение стоиков о глагольных наклонениях и его интерпретация римскими грамматиками I–II вв. н.э.”) и некоторые другие.

В докладе Л. Б а с с е (L. Basset; Лион) “Описание склонений в древнегреческом языке” была прослежена история описания греческого склонения от эпохи эллинизма до XIX в.⁷ Решающую роль в выделении пяти греческих склонений сыграло противопоставление “равносложных” имен “неравносложным”, т.е. таким, которые в родительном падеже ед. числа

имеют на один слог больше, чем в именительном падеже ед. числа. Само это разграничение встречается уже в сочинениях Аполлония Дискола и Геродиана и предопределяет в дальнейшем противопоставление номинатива как исходной “несклоняемой” формы слова (“прямой” падеж) генитиву, за которым закрепляется привилегированная позиция показателя “косвенных” падежей. В византийский период грамматисты пытаются “упорядочить” словоизменение имени, исходя из форм номинатива, и выделяют, таким образом, 56 окончаний греческого имени (35 для мужского рода, 12 для женского и 9 для среднего). Все прочие падежи трактуются как формы, получающиеся в результате различных преобразований (усечений, добавлений, изменений) одного из ранее описанных падежей. Этот подход, как было показано в докладе, исключает морфологический анализ слова, так что вопрос о классификации типов склонения даже не возникает вплоть до конца византийской эпохи. Систематическое описание древнегреческого склонения появляется только в конце XIV столетия в грамматике византийца Мануила Хрисолора, который использует в своей классификации бинарную оппозицию “равносложные vs. неравносложные имена” и учитывает опыт классификации латинского склонения. Особое внимание в докладе Л. Бассе было уделено анализу метода грамматического описания и его потенциальных возможностей, открывающих путь дальнейшим исследованиям. В длительном, растянувшимся на многие столетия, процессе систематизации парадигм греческого склонения были выделены его важнейшие вехи: противопоставление прямой/косвенный падеж, установление парадигмы окончаний, начатки морфологического анализа (деление слова на основу и окончание), выделение предпоследней гласной генитива, т.е. в сущности “тематической гласной” основы.

К одной из фундаментальных философских контrovers, связанных с “установлением имен”, обратился А.Л. В е р л и н с к и й (С.-Петербург) в своем докладе “Конвенционалистская теория языка и учения об общественном договоре: в поисках предшественников Гермогена”, предложив пересмотреть традиционную точку зрения на первоисточники конвенциональной теории языка (поэма Парменида и “Кратил” Платона). По мнению автора, наиболее ранние следы конвенционального подхода к языку относятся к последним десятилетиям V в. до н.э.: они обнаруживаются в аргументации Демокрита (в передаче Прокла) и в одном пассаже из сочинения Гиппократ “О священной болезни”.

⁷ Изучение истории описания одного из аспектов грамматики является характерной чертой французской школы, ср., например, классическую монографию Ж.-К. Шевалье: *J.-Cl. Chevalier. Histoire de la syntaxe: Naissance de la notion de complément dans la grammaire française (1530–1750)*. Genève, 1968.

В совместном докладе А. Гарчеа и В. Ломанто (А. Garcea, V. Lomanto; Тулуза) “Между натурализмом и конвенционализмом: проблема грамматического числа у Варрона и Цезаря” были проанализированы и сопоставлены рассуждения Варрона об аналогии в трактате “De lingua Latina” и Цезаря в “De analogia” в связи с категорией числа имен существительных, в результате чего авторы пришли к выводу, что в подходе Варрона обнаруживается приверженность “естественной” теории установления имен, в то время как Цезарь исходит из конвенциональной теории языка.

В отдельную тему можно выделить доклады, посвященные функции “примера” в грамматическом описании: Ж. Лалло (J. Lallot; Париж) “Названия и использование примеров у Аполлония Дискола”, И. Бём (I. Boehm; Лийон) “Как греческие грамматики иллюстрируют описание глагольного наклонения и залога?” (см. также тезисы П. Юмель “Грамматические парадигмы античного времени и их роль в становлении преподавания классических языков”). Отправным пунктом в рассуждениях Ж. Лалло о “примере” стало разграничение грамматики, наметившееся в александрийской школе, на эмпирическую (или филологическую), занимающуюся изучением языковых употреблений в памятниках греческой литературы, и “техническую”, формулирующую правила греческого языка. Эмблематическими фигурами, олицетворяющими два различных подхода к пониманию “грамматики”, стали Аристарх и Аполлоний Дискол. В докладе было показано, что, в чистом виде, в теории и практике грамматического описания такого разграничения не существует, и в сочинениях Аполлония сочетаются оба этих подхода, что особенно заметно в том, как он использует и осмысляет привлекаемый иллюстративный материал – “пример”. После краткого экскурса в историю слова *пример* за пределами грамматики, были подробно проанализированы термины, используемые для обозначения этого понятия у Аполлония, и их встречаемость (παράδειγμα – 3, ὑπόδειγμα – 38, παράθεσις – 30 раз). Затем было показано, какое место отводит Аполлоний примерам в своей грамматической аргументации и что он считает достаточным для иллюстрации формулируемого правила, а что избыточным. Показательно, что количество примеров Аполлоний ставит в прямую зависимость от уровня теоретического осмысления языковых фактов и от того, насколько они поддаются (или не поддаются) строгой формализации. Понятно, что для описания грамматических категорий имени или глагола нет нужды в использовании различного иллюстративного материала (ср., на-

пример, глагол τὸλτω ‘бить’, неизменно присутствующий во всех грамматиках, начиная от греческих папирусов и кончая современными учебниками, написанными в разных странах на разных языках, или русское слово *стол* – по устному замечанию В.Н. Топорова, в словарную статью на это слово следует добавить значение ‘грамматический пример’), в то время как употребление артикля нельзя сформулировать в виде строгого правила. Здесь грамматик не может обойтись без обращения к эмпирическим фактам, без их анализа он не может показать разницу в значении конструкций с артиклем и без него, и потому Аполлоний обильно цитирует Гомера. Добавим от себя, что этого обстоятельства, вполне очевидного уже для александрийских грамматиков, часто не принимают во внимание современные историки: “грамматика примеров” им представляется хаотическим нагромождением фактов и свидетельствует, по их мнению, о недоразвитости теоретической мысли в ту или иную эпоху. Излишне говорить, что научная история языкознания при таком подходе подменяется изложением отдельных “прозрений”, в чем-либо напоминающих лингвистику нового времени и суммарными оценками (по степени “прогрессивности”) теорий, взятых обычно как имманентное целое, вне связи с историческим контекстом и с эмпирической базой лингвистики (включая актуальное состояние изучаемого ею “языка-объекта”) в ту или иную эпоху. Опыт работы настоящего Коллоквиума убедительно показал, что современная историография лингвистики уже не руководствуется априорными (и зачастую предвзятыми) представлениями о научной ценности, оригинальности, новизне и т.п. грамматических теорий, а видит свою задачу в разыскании, описании и систематизации самых разнообразных памятников лингвистической мысли прошлого, в том числе и элементарных учебников, руководств по орфографии, разговорников, ср. доклад А.И. Солопова (Москва) “Греко-латинские разговорники и отражение в них античной грамматической традиции” и т.п. Этот общий принцип современной историографии лингвистики прекрасно иллюстрирует в частности доклад Г. Бонне (G. Bonnet; Париж) “Грамматическая теория в позднем Риме сквозь призму школьной аудитории”, построенный на анализе типовых школьных учебников латыни. Своеобразным соответствием ему с российской стороны стал доклад Е.В. Антоненц (Москва) “Фрагменты римских грамматиков в научной библиотеке МГУ”, посвященный обзору и исследованию рукописей и старопечатных книг по грамматике в хранилищах Москвы.

В докладе Б. Колумба (B. Colombat; Лион) "Grammatici latini в восприятии Гуманизма и XVI столетия" речь шла о ренессансной грамматической традиции и ее отношении к античному и средневековому наследию. На примере описания имени в латинских грамматиках Перотти (1470), Сульпиция (1475), Альда Мануция (1508), Небрихи (1510), Деспаутерия (1514), Линакра (1524), Скалигера (1540), Рамуса (1564) и Санчеса (1587) было показано, что следование Донату и Присциану сочетается в них с использованием средневековых инноваций. Особенно это касается классификации имен.

Доклад Л.Г. Степановой (С.-Петербург) "Греческая тема в итальянской лингвистике XVI века" был основан на новом и еще не опубликованном материале – маргиналиях к грамматике Пьетро Бембо⁸. Экземпляр первого издания трактата "Prose della volgar lingua" (Венеция, 1525) с многочисленными рукописными пометами современника П. Бембо был обнаружен автором в Отделе редкой книги БАН. Помимо того, что материал этот в целом представляет несомненный интерес для истории итальянского языка, он не менее интересен и для истории грамматики, т.к. случаи обращения к греческому языку в итальянских грамматиках этого времени, насколько это из-

⁸ Л.Г. Степанова. Из истории ранних итальянских грамматик: неизданные пометы современника на полях трактата Пьетро Бембо "Беседы о народном языке" (Венеция, 1525, кн. III). СПб., 2005 (в печати).

23 апреля 2005 г. на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова прошло первое Московское совещание по формальной семантике. Формальная семантика – бурно развивающееся направление, широко известное за рубежом, но лишь в последние годы ставшее приобретать популярность и в нашей стране, в первую очередь благодаря активной деятельности профессора Массачусетского университета в г. Амхерст (США) Барбары Х. Парти, в течение нескольких лет ежегодно читающей курсы формальной семантики в РГГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова. Б.Х. Парти

известно, не зафиксированы, при том, что параллели с греческой языковой ситуацией и некоторые другие "темы" постоянно обсуждаются в лингвистических трактатах XVI в. В докладе были проанализированы некоторые сопоставления анонимного комментатора Бембо с греческим языком, необычное для грамматик рассматриваемого периода использование греческой терминологии, ссылки на античных и современных авторов (в том числе и на Аполлония в связи с трудностями употребления артиклей).

Помимо научных докладов, программа конференции включала посещение Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН, где были выставлены несколько рукописей каролингской эпохи из коллекции Н.П. Лихачева и две рукописные книги – "Эротемата" Мануила Мосхопула и "Эротемата" Мануила Хрисолора (оба кодекса датируются XV в.), об истории которых рассказал В.П. Медведев, и посещение Античного кабинета (Bibliotheca Classica Petropolitana) классической гимназии, где А.К. Гаврилов рассказал о преподавании латинского и древнегреческого языков в средней школе (школа № 610, получившая название "Классическая гимназия") и о создании библиотеки.

Организаторы конференции А. Валтерс и Н.Н. Казанский пришли к соглашению о совместном издании Трудов коллоквиума, о чем было объявлено при закрытии.

Л.Г. Степанова
(Санкт-Петербург)

и была идейным вдохновителем и научным руководителем данного рабочего совещания¹.

Совещание было задумано как неформальное мероприятие, рассчитанное в первую очередь на студентов, аспирантов и молодых ученых из Москвы. Но, несмотря на скромные планы организаторов, совещание оказалось международным: помимо молодых ученых из Москвы и Санкт-Петербурга, в нем участвовали также лингвисты из Лейпцига и Амхерста. Рабочими языками совещания были русский и

¹ Отчет о совещании, написанный проф. Б.Х. Парти, см. в сети Интернет по адресу <http://www.umass.edu/linguist/about/whisc/whisc-2005-04-28/>.

английский; аудитория, насчитывавшая более 30 человек, состояла в основном из студентов, аспирантов и молодых исследователей, однако среди слушателей были также и лингвисты старшего поколения.

На совещании было заслушано 12 докладов.

Г.К. Бронников (Москва) в своем докладе представил анализ русского кванторного местоимения *всякий* в терминах квантификации видов. Е.Г. Былыгина (Москва) в докладе “Депрециативные неопределенные местоимения в русском языке” провела сравнительный анализ подходов к “пренебрежительным” значениям русских неопределенных местоимений типа *кто попал, кто угодно, неизвестно кто* и охарактеризовала факторы, влияющие на развитие этих значений. Доклад О. Мюллер-Райхау (Лейпциг) “Объектная и родовая референция и пространственно-временная локализация в западной и российской семантике” был посвящен сопоставлению западных и российских подходов к проблеме соотношения денотативных статусов именных групп и семантических типов предикатов и высказываний, а также вопросам разработки единого подхода в рамках теории репрезентации дискурса. Х. Кампа (доклад был прочитан на английском языке). В докладе П.М. Аркадьева (Москва) “Сфера действия аспектуальных операторов и композиционность аспектуальной семантики в адыгейском языке” анализировалось взаимодействие семантических типов предикатов, темпоральных обстоятельств и видо-временных категорий в адыгейском языке в рамках мереологического подхода к семантике события. А.Г. Пазельская (Москва) выступила с докладом “Валентные свойства русских отглагольных имен эмоций”, посвященным характеристике русских отглагольных имен эмоций, допускающих стимул в творительном падеже, с точки зрения структуры события и выявлению связи между их аргументной структурой и акциональными характеристиками. Доклад Ф.И. Дудчук (Москва) “Эффектор в русском языке: диатетический сдвиг и структура события” содержал анализ русских конструкций с субъектом-инструментом, были выявлены связи между аспектуальными свойствами глаголов и агентивностью подлежащего.

Совместный доклад И.В. Азаровой, Е.А. Овчинниковой (С.-Петербург) “Пропозициональное и формально-семантическое описание фактов при обработке текста на русском языке” касался вопросов презентации синтаксического, семантического и

лексического модулей разрабатываемой авторами системы автоматического анализа текста на русском языке. Презентации формального аппарата для описания семантики словообразовательных морфем в рамках системы автоматической обработки текста на русском языке был посвящен доклад А.В. Добрава (С.-Петербург) “Формально-семантическое представление словообразовательных значений (на материале лексикографических описаний морфемике русского языка)”. Ю.А. Ландер, Е.Л. Рудницкая (Москва) сделали доклад на тему “Референтивизация”, изложив гипотезу о связи между типом референции именной группы с рестриктивным относительным придаточным и типом референции мишени релятивизации. В докладе А. Вербук (Амхерст) “Клефт сказуемого и топикализация в русском языке” содержался анализ семантики и прагматики русских конструкций типа *написать письмо она написала, но не отправила* в терминах конвенциональных имплицатур (доклад был прочитан на английском языке). Доклад Д. Форкер (Лейпциг) “Метаязыковое и общее отрицание” был посвящен исследованию синтаксических, семантических и прагматических свойств различных типов отрицания в английском и русском языках (доклад был прочитан на английском языке). А.Б. Летучий (Москва) в докладе “Русские конструкции со значением сравнения ситуаций: *как будто, как бы, как если бы*” проанализировал синтаксис и семантику русских сравнительных конструкций, охарактеризовал факторы, влияющие на их распределение.

Целью данного совещания было не только представление широкой аудитории работ, выполненных в рамках формальной семантики молодыми российскими и зарубежными исследователями, но и попытка интеграции “западных” методов формально-логического анализа и “отечественных” подходов (в частности, Московской семантической школы). По единодушному мнению как организаторов и участников совещания, так и аудитории, обе цели были достигнуты. Опыт первого Московского совещания по формальной семантике показал, что такого рода мероприятия представляют хорошую возможность неформального диалога между исследователями разных направлений, и организаторы надеются, что это начинание станет традицией.

П.М. Аркадьев (Москва)